

ISSN 0168-075X

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

XVIII

ВЕК

СБОРНИК

25

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

XVIII

ВЕК

СБОРНИК

25

Санкт-Петербург
«Наука»
2008

К. Ю. ЛАППО-ДАНИЛЕВСКИЙ

**ПЛАН ПОСТЕПЕННОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН
В «ПУТЕШЕСТВИИ ИЗ ПЕТЕРБУРГА В МОСКВУ»
А. Н. РАДИЩЕВА**

Главное мое намерение в сочинении сей книги
состояло в том, чтоб прослыть писателем...

А. Н. Радищев (из ответов на следствии)

Невозможность открытого обсуждения социальных проблем в дореволюционной России (в первую очередь из-за цензуры, существенно ослабленной лишь «Временными правилами о печати» 1906 г.) и особенное значение литературы для русского общественного сознания были в 1850 г. лапидарно охарактеризованы Герценом: «У народа, лишенного общественной свободы, литература — единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести».¹ Для XIX в. эти обстоятельства имели по крайней мере одно важное последствие: многие более ранние литературные произведения рассматривались упрощенно и политизированно, с точки зрения более поздних, все еще нерешенных проблем. На первый план выдвигался социально-критический аспект, затмевавший сложность художественного высказывания.

В этом отношении особенно не посчастливилось «Путешествию из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, представлявшему особый соблазн для политизированных выводов, для идентификации Путешественника и Радищева, для игнорирования сложных диалогических отношений между высказываниями персонажей, для смешения интенции автора и интенциональности созданного им художественного текста и т. п. Этому способствовало и обилие дискурсивных пассажей в «Путешествии», разрастающихся до не-

¹ Герцен А. И. О развитии революционных идей в России // Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1956. Т. VII. С. 198.

больших трактатов, в которых многие были склонны видеть непосредственное отражение политических взглядов Радищева.

Одной из глав, вызывавших наибольшее количество споров, нужно признать «Хотилов». Помимо начальной части «Проекта в будущем» в этой главе находится план освобождения крестьян, который значительная часть исследователей отождествляла с точкой зрения Радищева. Соответственно оказывалось возможным говорить об упованиях писателя на решение крестьянского вопроса «сверху», о наличии у него реформаторской программы и т. п.

Начало этой тенденции положил еще в 1883 г. М. И. Сухомлинов;² ему вторил в 1889 г. А. И. Незеленов, отмечавший, что автор «Путешествия» ждал освобождения крестьян от верховной власти, но в этом же произведении, в оде «Вольность», выражается сочувствие революции, воспеваются кровавый бунт.³ В «Очерках по истории культуры» П. Н. Милюкова воззрения Радищева также смешиваются с позицией «друга Путешественника»: «От имени „гражданина будущих времен“ Радищев предлагает свой „проект в будущем“, якобы найденный им по дороге».⁴

Упоминание Радищева в статье Ленина «О национальной гордости великоросов» (1916) как одного из родоначальников революционного движения в России сделало творчество писателя объектом нестихавших идеологических обсуждений, значительно осложнявших работу серьезных исследователей. Революционность Радищева, прокламированная с высоких трибун, требовала истолкования; политические воззрения писателя выдвигались на первый план. «Путешествие» трактовалось как один из основных источников информации о них.

Неудивительно поэтому, что в одной из первых послереволюционных монографий о Радищеве, написанной В. П. Семенниковым, в центре внимания оказываются «противоречивое» мировоззрение и «раздвоение» писателя, отразившиеся в «Путешествии». Исследователь приходит к выводу о сочетании у Радищева воззрений революционных и либеральных и выделяет соответственно две политические программы.⁵ В течение последующих тридцати лет эта проблематика оказывается центральной в радищевоведении.

² Сухомлинов М. И. А. Н. Радищев. Автор «Путешествия из Петербурга в Москву». СПб., 1883. С. 19—20.

³ Незеленов А. И. Литературные направления в Екатерининскую эпоху. СПб., 1889. С. 315—317. Для Незеленова характерно полное отрицание художественности «Путешествия»: «Книга эта есть собственно ряд публицистических статей о различных предметах: о литературе, „цензуре“ и, главным образом, о крестьянах и крепостном праве» (Там же. С. 312).

⁴ Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. СПб., 1903. Т. 3. С. 394.

⁵ Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. М.; Пг., 1923. С. 80—82. Из позднейших работ, отстаивавших точку зрения В. П. Семенникова и содержащую подробную аргументацию в ее пользу, отметим в первую очередь:

Так, Г. П. Макогоненко в книге «Радишев и его время», подводя итоги и суммируя мнения, говорил о двух сложившихся к 1950-м гг. взглядах на Радищева: одна группа исследователей считает писателя революционером, другая настаивает на сочетании у Радищева революционных взглядов с умеренно либеральными.⁶

В этой и других работах Макогоненко сделаны важные наблюдения о несовпадении позиций Радищева и Путешественника, что позволило впоследствии отнестись более внимательно и к другим персонажам «Путешествия». Исходя из концепции «прозрения» повествователя, Макогоненко с особым вниманием отнесся к тому, что высказано в последних главах «Путешествия». По его мнению, взгляды писателя отражены в бумагах «друга Путешественника», а композиция произведения позволяет выяснить точку зрения Радищева.⁷ В статье «Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества А. Н. Радищева»⁸ к сходным выводам пришел и П. Н. Берков, призывавший видеть в «Путешествии» своеобразную «энциклопедию русской жизни» XVIII в., в которой дана панорама жизни, нравов и политической мысли того времени.

В вызвавшей длительную полемику книге Ю. Ф. Карякина и Е. Г. Плимака о Радищеве была сделана новая попытка выделить «либеральные» главы, к которым, по мнению авторов, принадлежат «Спасская Полесь», «Хотиллов» и «Выдропуск». На основании некоторого сходства «Спасской Полести» с «Проектом в будущем» исследователи приходят к довольно произвольному выводу о том, что «Проект в будущем» — описание действий «прозревшего монарха»; этот проект нужен автору «Путешествия» якобы для того, чтобы обнажить противоречия либерального просветительства, разрушить его «изнутри».⁹ Появление «друга Путешественника» интерпретируется как формальный прием для продолжения тем «Спасской Полести».

«Хотиллов» оказывается в центре внимания также в книге П. С. Грацианского, принимающего концепцию В. П. Семенникова как единственно возможную. Одна из глав так и называется «Две

Пугачев В. В. А. Н. Радишев. (Эволюция общественно-политических взглядов). Горький, 1960.

⁶ *Макогоненко Г. П.* Радишев и его время. М., 1956. С. 417—425.

⁷ Против «диалогической» интерпретации Макогоненко наиболее последовательно выступил А. И. Старцев, пытавшийся обосновать идентичность Путешественника и Радищева на основании многочисленных автобиографических аллюзий. Неудивительно, что при таком подходе «Путешествие» вновь низводится до публицистического выступления против крепостного права (*Старцев А. И.* Радишев. Годы исканий. Очерки. Изд. второе, дополн. М., 1990. С. 314—327).

⁸ *Берков П. Н.* Некоторые спорные вопросы современного изучения жизни и творчества А. Н. Радищева // XVIII век. М.; Л., 1959. Сб. 4. С. 172—205.

⁹ *Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г.* Запретная мысль обретает свободу. 170 лет борьбы вокруг идейного наследия Радищева. М., 1966. С. 45.

политические программы А. Н. Радищева».¹⁰ Соответственно выделяются программа-минимум (реформы) и программа-максимум (народная революция и народное правление). Для характеристики программы-минимум, полагает Грацианский, необходимо обратиться прежде всего к главе «Хотилов» «Путешествия из Петербурга в Москву».¹¹ Находящийся здесь план освобождения крестьян вновь становится одним из основных аргументов в пользу мнения о наличии у Радищева двух программ.

Завершая краткий обзор основных мнений, связанных с бумагами «друга Путешественника», хотелось бы сформулировать несколько исходных положений. Во-первых, следует признать неправомерным отождествление точки зрения Радищева с взглядами «гражданина будущих времен», получившее широкое распространение. В связи с этим стоит упомянуть, что в заключительном абзаце «Хотилова» содержится полемика Путешественника (персонажа, безусловно, более близкого по своим воззрениям к Радищеву) с автором найденных бумаг: «Между многими постановлениями, относящимися к восстановлению по возможности равенства во гражданах, нашел я табель о рангах. Сколь она была некстати нынешним временам, и оным несоразмерна, всяк сам может вообразить» (с. 74).¹²

Во-вторых, для интерпретации бумаг «друга Путешественника» необходимо соотнесение его смысловой доминанты (им я считаю план постепенного освобождения крестьян) с предложениями русских мыслителей по улучшению положения крепостных во второй половине XVIII столетия. Это сопоставление до сих пор не было осуществлено, а именно оно позволяет говорить о степени оригинальности плана. При этом нельзя сбрасывать со счета, что сходные проблемы активно дискутировались ранее в Европе в связи с теориями естественного права и общественного договора. Так, уже первое положение плана в главе «Хотилов» («разделение рабства сельского и рабства домашнего») несет на себе отпечаток идей Монтескье, предпочитавшего реальную зависимость личной и недвусмысленно писавшего об этом в своем труде «О духе законов» (1748).¹³

В-третьих, правомерным представляется поиск прототипа для «друга Путешественника». Как известно, создавая художественный

¹⁰ Грацианский П. С. Политическая и правовая мысль России второй половины XVIII века. М., 1984. С. 218—228.

¹¹ Там же. С. 219.

¹² «Путешествие» цитируется здесь и далее по изданию в серии «Литературные памятники» с указанием страницы в тексте статьи: Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность / Изд. подг. В. А. Западов. СПб., 1992.

¹³ Прежде всего в главах XV «Об отношении законов гражданского рабства к природе климата» и XVI «Об отношении к климату законов, регулирующих домашнее рабство».

мир «Путешествия», Радишев привязал его к реальной топографии и в значительной степени опирался на события, имевшие место в жизни его друзей и знакомых. Для большого числа персонажей поэтому оказалось возможным установление прототипов (разыскания в этой области вряд ли можно считать уже завершенными).¹⁴ Эти особенности «Путешествия» позволяют говорить о его своеобразном документализме. Опора на факты, отчасти достаточно широко известные, способствовала достижению важного художественного эффекта: реальность второй половины XVIII в. возводилась в ранг важнейшего референциального поля, с которым и «исторический читатель», и читатель позднейших эпох неизменно соотносил рассказанное Путешественником.

Прежде чем перейти к дальнейшему изложению, необходимо выделить главы, связанные с «гражданином будущих времен» (он же «искренний друг» Путешественника)¹⁵ и его бумагами. Их три, это: 1) «Хотиллов» (первая часть «Проекта в будущем»; выяснение принадлежности найденных Путешественником бумаг; проект постепенного освобождения крестьян); 2) «Выдропуск» (продолжение «Проекта в будущем»); 3) «Медное» (описание продажи дворовых за долги помещика).¹⁶

Путешественник, нашедший перед почтовой избой текст первой части «Проекта в будущем», узнает далее от почтальона, что этот лист забыл «человек лет пятидесяти», ехавший по подорожной в Петербург, и без труда догадывается, что и эта, и другие бумаги принадлежали его «искреннему другу». Рассматривая их, он находит целую связку бумаг, которая «относилась к уничтожению рабства в России». Путешественник берет на себя труд показать «шестие

¹⁴ Здесь, на мой взгляд, уместно привести следующее мнение: «Исследователи полагают, что под именами Крестьянкина («Зайцово»), автора «Проекта в будущем» («Хотиллов», «Выдропуск»), чужестранца («Медное») и других Радишев также выводит хорошо известных ему лиц» (*Татаринцев А. Г. Прототипы героев «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радишева // Русская литература. 1972. № 1. С. 87*).

¹⁵ Во избежание недоразумений следует отметить, что друг, упоминаемый в следующей за «Хотилловым» главе «Вышний Волочок» (Путешественник вспоминает о нем при наблюдении вышневолоцких шлюзов), не идентичен с «гражданином будущих времен».

¹⁶ В науке царят разногласия о том, кому следует атрибутировать описание продажи дворовых в главе «Медное» — «гражданину будущих времен» или Путешественнику (см.: *Старцев А. И. Радишев. Годы исканий. Очерки. Изд. второе, дополн. М., 1990. С. 325—327*). Как кажется, в данном случае мы имеем дело с довольно редким случаем не оговоренной смены повествователя. Глава начинается с упоминания Путешественником «найденных бумаг», т. е. бумаг «гражданина будущих времен». Из них воспроизводится описание продажи дворовых, тон которого становится все более патетичным. Окончание описания дается уже несомненно от лица Путешественника, вспоминающего друга-чужестранца и отсылающего к ранее цитировавшемуся разговору с ним в главе «Вышний Волочок».

мыслей» своего знакомого и кратко излагает его проект «повременным законоположениям к постепенному освобождению земледельцев в России». Как уже говорилось, проект занимает важнейшее место в главе «Хотиллов». Это программа действий, предложенная «другом Путешественника», подводящая итог его размышлениям и свидетельствующая о «расположениях человеколюбивого сердца». План состоит из двух положений, которые, в свою очередь, можно условно разделить на ряд подпунктов:¹⁷

«[I] Первое положение относится к разделению сельского рабства и рабства домашнего. Сие последнее уничтожается прежде всего, и [I, 1] запрещается поселян и всех по деревням в ревизии написанных брать в дома. Буде помещик возьмет земледельца в дом свой для услуг или работы, то земледелец становится свободен. [I, 2] Дозволить крестьянам вступать в супружество не требуя на то согласия своего господина. [I, 3] Запретить брать выводные деньги. [II] Второе положение относится к собственности и защите земледельцев. [II, 1] Удел в земле, ими обрабатываемой, должны они иметь собственностию; ибо они платят сами подушную подать. [II, 2] Приобретенное крестьянином имение ему принадлежать долженствует; никто его онаго да не лишит самопроизвольно. [II, 3] Восстановление земледельца во звание гражданина. Надлежит ему судиму быть ему равными, то есть в расправах, в кои выбирать и из помещичьих крестьян. [II, 4] Дозволить крестьянину приобретать недвижимое имущество, то есть покупать землю. [II, 5] Дозволить невозбранное приобретение вольности, платя господину за отпускную известную сумму. [II, 6] Запретить произвольное наказание без суда. — Исчезни варварское обыкновение, разрушь власть тигров! — вещает наш законодатель... За сим следует совершенное уничтожение рабства» (с. 73–74).

Попытаемся включить этот план в контекст предложений по крестьянскому вопросу, имевших место во время царствования Екатерины II.¹⁸

В 1762 г. в петербургской печати со статьей на немецком языке о положении помещичьих крестьян в Прибалтике выступил пастор

¹⁷ Цифры в квадратных скобках в тексте цитаты проставлены мною для удобства дальнейшего анализа отдельных предложений по крестьянскому вопросу.

¹⁸ Подробный обзор всей палитры суждений см. в кн.: *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. I. Наиболее существенные дополнения сделаны в статьях (здесь же и позднейшая литература вопроса): *Белявский М. Т.* Новые документы об обсуждении крестьянского вопроса в 1766—1768 годах // *Археографический ежегодник за 1958 год.* М., 1960. С. 397—430; *Сомов В. А.* Вольтер на конкурсе Вольного экономического общества. (Две рукописи, присланные из Швейцарии в 1767 г.) // *Русско-французские культурные связи в эпоху Просвещения. Материалы и исследования.* М., 2001. С. 37—99.

И. Г. Эйзен фон Шварценберг.¹⁹ Он подчеркивал, что земледельцы здесь не имеют никакой собственности — господин может переселить их с одного участка на другой, отобрать все движимое имущество, подвергнуть телесным наказаниям, продавать семьями и в розницу. Крестьяне лишены возможности жаловаться, количество их работ не определено. Эйзен фон Шварценберг утверждал, что положение крестьян в Прибалтике значительно хуже, чем в России. Статья содержит и определенную программу, направленную на ограничение крепостного права: передача крестьянам в наследственное пользование количества земли, которое они могут обработать, замена барщины денежным оброком, разрешение продажи хлеба не только своему владельцу. Выступление Эйзена фон Шварценберга привлекло внимание императрицы, побудившей лифляндское дворянство принять на себя определенные обязательства по улучшению положения крепостных.

В записке, поданной императрице в 1763 г., П. И. Панин отмечал, что владельцы налагают на крестьян работы, «частенько выступающие из сносности человеческой». Для прекращения злоупотреблений он предлагал установить секретный надзор за невоздержанными помещиками, запретить торговлю рекрутами, дозволить продажу только семьями, составить примерное положение о крестьянских повинностях. Умеренный оброк и барщина, не превышавшая 4 дней, по его мнению, должны быть закреплены законодательно.²⁰

Важность изменения положения крепостных подчеркивал также Д. А. Голицын, русский посол в Париже, в переписке 1765–1770 гг. со своим родственником вице-канцлером А. М. Голицыным.²¹ Последний знакомил с нею Екатерину II, сочувственно внимавшую аргументам молодого дипломата. Д. А. Голицын указывал на важность примера императрицы в деле освобождения крестьян, на выгодность оброка и на необходимость создания органа власти, защищающего крестьян от произвола помещиков. Д. А. Голицын

¹⁹ [Eisen I. G.] Eines liefländischen Patrioten Beschreibung der Leibeigenschaft, wie solche in Liefland über die Bauern eingeföhret ist // Sammlung russischer Geschichte. 1764. Bd. 9. S. 491—527. В предисловии к своему позднее изданному журналу Эйзен фон Шварценберг описывал историю своей борьбы против крепостного права и подчеркивал, что Г. Ф. Миллер, редактор журнала «Sammlung russischer Geschichte», изменил последний абзац в этой статье, тем существенно ослабив силу его выступления против рабства (Der Philanthrop, eine periodische Schrift. Erstes Stück. Mitau, 1777. S. [8]). О публикации в «Sammlung russischer Geschichte» см. подробнее: *Donnert E. J. G. Eisen (1717—1779). Ein Vorkämpfer der Bauernbefreiung in Russland.* Leipzig, 1978. S. 63—72.

²⁰ *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. I. С. 23—24.

²¹ См. письма Д. А. Голицына А. М. Голицыну (1765—1770): Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952. Т. II. С. 33—45. (Переписка Голицыных была впервые опубликована в «Русском вестнике» в 1876 г.).

полагал, что нужно создать условия для роста третьего сословия, «необходимого для процветания наук и художеств».²² Усвоив экономическую точку зрения, он подчеркивал, что вольнонаемный труд более производителен. По его мнению, избыток дворни тормозит развитие промышленности в России, ибо помещики домашним производством удовлетворяют свои нужды. Поначалу Д. А. Голицын был за добровольное освобождение крепостных с движимым имуществом и землей, но через некоторое время изменил свое мнение и стал сторонником безземельного освобождения.

Поданная Екатерине II в январе 1766 г. записка И. П. Елагина²³ содержит «особливо для дворян полезное предложение»²⁴ о сдаче служившим дворянам государственных земель в аренду. Это побуждает Елагина коснуться уже в первой главе вопроса о регуляции отношений между помещиками и крепостными: «Приступая к сему, первым и главным неустройством представляю себе ненадежность каждого крестьянского дома хозяина в обладании недвижимого имени, и в неопределенности с него поборов».²⁵ Елагин предлагал разделить деревни на «дворы» по четыре работника в каждом, обеспечить их землей в потомственное пользование, от двух таких хозяйств выделять на барщину одного конного работника, подать же накладывать в зависимости от плодородия почв, исключив ее увеличение.

Несмотря на ознакомление с мнениями Голицына, Панина и Елагина, императрица ничего не предприняла для улучшения положения крепостных в первые годы ее царствования. Наоборот, в это время были приняты законы, расширявшие права помещиков: они получили возможность ссылать крестьян без суда в Сибирь с зачислением их в рекруты, свободно переводить крепостных из одного имени в другое, а с января 1765 г. отправлять без разбираательства на каторгу.²⁶ Единственная мера (сдача имений в опеку), направленная на ограничение произвола помещиков и закрепленная законодательно еще Петром I, применялась крайне редко. «Развязка „Недоросля“ — это изображение не того, что фактически делает власть, — справедливо писал Г. А. Гуковский, — а того, что она должна делать и не делала».²⁷

²² Там же. С. 37.

²³ *Елагин И. П.* Проект д. с. с. и члена дворцовой канцелярии Ивана Елагина об определении в неотъемлемое владение дворцовым крестьянам земли и о раздаче казенных деревень, за известную плату, на временное и определенное владение вольным содержателям // *Журнал землевладельцев.* 1859. Т. VI. № 21. С. 9—32; № 22. С. 135—184.

²⁴ Там же. № 22. С. 184.

²⁵ Там же. № 21. С. 20.

²⁶ См. подробнее: *Белявский М. Т.* Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е. И. Пугачева. (Формирование антикрепостнической мысли). М., 1965. С. 39—40.

²⁷ *Гуковский Г. А.* Русская литература XVIII века. М., 1939. С. 335.

Важнейшим событием екатерининского царствования стала работа Комиссии по составлению Нового уложения, работа которой в значительной мере определялась «Наказом» императрицы. Будучи компиляцией из работ Ш. Л. Монтескье, Ч. Беккариа и других деятелей европейского Просвещения, это сочинение сыграло важнейшую роль в распространении их идей в России. Почти все интересующие нас положения «Наказа» заимствованы из книги Монтескье «О духе законов» (1748). Первоначально, как установил А. В. Флоровский, «Наказ» содержал более обширный материал по крестьянскому вопросу. В нем декларировалась необходимость определения размеров допустимых наказаний, передачи земли по договорам на определенное время крепостным, введение суда равных для крестьян, исключение вмешательства владельцев в дело заключения брака среди крестьян. В нем также предлагался закон, санкционировавший освобождение семьи, в которой жена или дочь подверглись насилию хозяина.²⁸

Согласно первому варианту «Наказа» законоположения должны были устранить злоупотребления крепостного права и определить обязанности крестьянина по отношению к владельцу. Эта редакция после обсуждения приближенными императрицы подверглась изменению, и в окончательном виде «Наказ» содержит оправдание сословной организации общества и существование крепостного права (§ 250, из Монтескье).²⁹ Однако признавалось, что нужно состояние «сих подвластных облегчать, сколько здравое рассуждение дозволяет» (§ 252, из Монтескье), а также избегать закрепощения (§ 253, видимо, принадлежит Екатерине II). Законы должны «отвращать злоупотребления рабства», «предостерегать опасности, могущие оттуда произойти» (§ 254, видимо, принадлежит Екатерине II). Что касается имущества крестьян, то в окончательной редакции содержится весьма неопределенная рекомендация: «Законы могут учредить нечто полезное для собственного рабов имущества» (§ 261, из Монтескье). Относительно освобождения крепостных не рекомендовалось «вдруг и через узаконение общее делать великого числа освобожденных» (§ 260, видимо, принадлежит Екатерине II).³⁰ Все выше приведенные параграфы содержатся в главе XI, не имеющей названия. В главе XIII «О рукоделии и торговле» земледелие объявлялось основой благополучия государства (§ 313, из Монтескье);

²⁸ Флоровский А. В. Из истории екатерининской законодательной комиссии 1767 г. (Вопрос о крепостном праве). Одесса, 1910. С. 4—6.

²⁹ Наказ императрицы Екатерины II, данный о сочинении проекта Нового уложения. СПб., 1907. С. 74. Об использовавшихся Екатериной II при составлении «Наказа» сочинениях см.: Чечулин Н. Д. 1) Об источниках «Наказа» // Журнал министерства народного просвещения. 1902. № 4. Отд. II. С. 279—320; 2) Предпоследнее слово об источниках «Наказа» // Сборник в честь Д. А. Корсакова. Казань, 1913. С. 22—25.

³⁰ Наказ императрицы Екатерины II... С. 74—76.

в ней также утверждалось, что оно не может «процветать тут, где никто не имеет ничего собственного» (§ 295, из Монтескье).³¹

Как легко заметить, «Наказ» не содержит конкретных предложений по улучшению состояния крепостных. В нем лишь объявлялось желательным обеспечение крестьян имуществом и законодательное урегулирование отношений помещиков и крепостных. Отрывочность и неопределенность положений «Наказа» позволяли ссылаться на него представителям противоположных воззрений.

В Комиссии по составлению Нового уложения крестьянский вопрос долгое время не затрагивался, что объясняется тем, что в сущности все сословия, представленные в Комиссии, судя по их наказам, боролись за право владения крепостными (казаки, купцы, однодворцы, белое духовенство). Лишь чернососшные крестьяне стремились добиться возможности покупать крепостных не для владения и эксплуатации, а для представления вместо себя в рекруты.

В это время только один из депутатов, казак Хоперской крепости Андрей Алейников, выступил в заседании от 12 декабря 1767 г. против расширения прав помещиков и против крепостного права как такового: «...мы видим целую Европу, которая в крепостных крестьянах никакой нужды не имеет. И не большее ли будет предосуждение всем господам депутатам и всему нашему государству перед другими европейскими странами, когда, по окончании сей высокославной Комиссии, узаконено будет покупать и продавать крестьян, как скотину, да еще и таких же христиан, какие мы сами?»³²

Многие участники работы Комиссии были против продажи крестьян в розницу. Наиболее образованные депутаты, несмотря на различие политических убеждений, высказывались против продажи людей без земли (Никифор Толмачев, Авраам Рашкович, князь М. М. Щербатов и др.).

29 апреля 1768 г. депутат от Углича Иван Сухопрудский предложил рассмотреть, что побуждает крестьян к побегам. Это послужило толчком к дискуссии для тех, кто стремился к улучшению положения зависимых крестьян. Так, депутат от иноземцев и однодворцев Казанской провинции Василий Кипенский выступил за ограничение прав помещиков, разделение крестьянских работ на три части, соответственно для уплаты в казну, своему помещику и для удовлетворения собственных нужд, за создание специальных комиссий, которые бы ведали рекрутскими наборами, уплатой налогов, судопроизводством.³³

Наибольшее количество споров возбудило мнение депутата от козловского дворянства Г. Г. Коробьина, прочитанное в Комиссии

³¹ Там же. С. 89, 86.

³² Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. VIII. С. 373.

³³ Там же. СПб., 1881. Т. XXXII. С. 97.

5 мая 1768 г. В нем предлагалось ограждение движимой собственности крестьянина от произвола владельца, уплата владельцу «ежегодно известной дани» натурою или деньгами.³⁴ Требования Коробьина поддержали Иван Жеребцов, депутат от пахотных солдат Нижегородской провинции,³⁵ и Иван Чупров, депутат от новокрещеных и ясашных крестьян Архангелогородской провинции.³⁶ Мнение Андрея Маслова,³⁷ депутата от однодворцев Белогородской провинции, содержало предложение по созданию в губерниях коллегий, которые бы осуществляли надзор за величиной поборов с крестьян, решали бы споры между землевладельцами и помещиками, контролировали бы рекрутские наборы.

В прочитанном 23 мая 1768 г. мнении Я. П. Козельского, депутата от дворянства Екатерининской провинции, предлагалось либо сократить барщину до двух раз в неделю, либо заменить ее оброком, равным оплате двух рабочих дней, для того чтобы остальную часть недели крестьяне работали на себя и государство. Козельский считал, что движимое и недвижимое имущество нужно передать крепостным в потомственное владение, запретив его закладывать и продавать.³⁸

Неудовлетворенность деятельностью Комиссии по составлению Нового уложения, лишенной в сущности законодательных прав, побудила профессора права Московского университета С. Е. Десницкого выступить в 1768 г. с «Представлением о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи». В главе «О прекращении некоторых злоупотреблений в рассуждении крестьянства» Десницкий выступает против продажи крестьян в розницу и их обращения в дворовые без ограничений. Он полагает необходимым «постановить выгоды и означить некоторый род собственности для крестьян, коими помещик для вящей своей пользы ради умножения их трудолюбия имеет власть их награждать».³⁹ Автор проекта имел в виду, по всей вероятности, лишь движимое имущество.

В 1766 г. «Вольное экономическое общество» объявило по просьбе Екатерины II конкурс сочинений на тему: «Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение и сколь далеко его права на то простираться должны?» Сроком представления было назначено 22 апреля 1768 г.⁴⁰

³⁴ Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952. Т. II. С. 43—45, 53—54, 54—55.

³⁵ Там же. С. 69—72.

³⁶ Там же. С. 73—77.

³⁷ Там же. С. 78—83.

³⁸ Там же. Т. I. С. 650, 651.

³⁹ Там же. С. 320—322, 320.

⁴⁰ Всего на конкурс было прислано по меньшей мере 164 сочинения. Краткий обзор записок, опубликованных в связи с конкурсом, см.: *Межов В. И.*

В сочинении ахенского юриста Беарде де л'Аббея, получившем первую премию и опубликованном в 1768 г. после известных прений по-русски⁴¹ и по-французски,⁴² доказывалось, что личная свобода крестьян необходима для процветания государства и что нужно передать им не только движимость, но и землю. Реализация этих положений должна была протекать более чем постепенно. Только земледельцы, имеющие некоторое образование, получают сначала в собственность движимое имущество и лишь позднее землю. Постепенное освобождение должно производиться самими помещиками. Одним из основных аргументов в пользу свободного состояния земледельцев является экономическая выгода: «Нет, господа! Дав вольность крестьянам вашим, вы ничего не потеряете, но еще умножите ваши доходы!»⁴³

Из иностранных сочинений наибольший интерес представляет опубликованная по-французски работа Ж. Ж. Граслена,⁴⁴ отрицавшего право помещиков на землю и людей. Из русских работ — рассуждение А. Я. Поленова «О крепостном состоянии крестьян в России»,⁴⁵ не появившееся в печати в свое время из-за смелости изложения. Поленов полагал, что «собственность в движимом и недвижимом имении может почестся за один почти и притом весьма изрядный способ к ободрению и поправлению крестьянства».⁴⁶ Кроме передачи крестьянам земли в наследственное пользование и свободы в движимом имуществе необходимы также учреждение крестьянского воспитания и крестьянских судов, запрет продажи крестьян без земли. «Итак, — писал Поленов, негодуя, — прежде всего должно помышлять, чтоб для славы народа и пользы общества вывести производимый человеческой кровию бесчестный торг. Мы в сем случае, не делая ни малой разности между неодушевленными

Крестьянский вопрос в России. Полное собрание материалов для истории крестьянского вопроса на языках русском и иностранных, напечатанных в России и за границую. 1764—1864. СПб., 1865. С. 1—2, 339—340.

⁴¹ *Делабей Беарде*. Перевод сочинения, присланного в Вольное экономическое общество в ответ на заданный в 1766 году вопрос // Труды Вольного экономического общества к поощрению в России земледелия и домостроительства. 1768. Т. VIII. С. 1—59.

⁴² [*l'Abbaye Béardé, de.*] Dissertation qui a remporté le prix sur la question proposée en 1766 par société d'économie et agriculture à St.-Petersbourg [...] // Die von der Oeconomischen Gesellschaft zu St. Petersburg den 22. April 1768 gecrönte Preisschrift. St. Petersburg, 1768. S. 5—60.

⁴³ Труды Вольного экономического общества. 1768. Т. VIII. С. 51.

⁴⁴ [*Graslin J. J. L.*] Dissertation sur la question proposée par la Société économie de St. Pétersbourg // Die von der Oeconomischen Gesellschaft zu St. Petersburg den 22. April 1768 gecrönte Preisschrift. S. 109—154.

⁴⁵ Избранные произведения русских мыслителей второй половины XVIII века. М., 1952. Т. II. С. 7—29. Записка Поленова была впервые опубликована в 1865 году в «Русском архиве».

⁴⁶ Там же. С. 8.

вещами и человеком, продаем наших ближних как кусок дерева и больше жалеем наш скот, чем людей».⁴⁷

Просвещение представлялось Поленову важнейшим условием улучшения положения крестьян, их нравов и благополучия. По его мнению, оно должно осуществляться в церковных школах священниками и дьячками доброго поведения. Обязанность государства — обеспечить детей в селах бесплатными книгами. Выступая за облегчение перехода крестьян в мещанское состояние, Поленов все же был за сохранение личной зависимости земледельцев от их владельцев.

5 сентября 1767 г. (еще во время действия Комиссии по составлению Нового уложения) по инициативе императрицы было сделано предложение о разборе государственных родов, имплицировавшее рассмотрение прав земледельческого сословия. Вновь созданная комиссия занялась изучением положения крестьян в Европе, и в конце апреля 1769 г. был составлен проект их прав. В своей работе комиссия пользовалась записками своих сотрудников: барона Ф. Вольфа, барона И. А. Унгерна-Штернберга, дерптского депутата Ф. К. Гадебуша.⁴⁸

Ф. Вольф считал необходимым определение барщины и оброка, запрещение продажи крестьян в розницу, введение крестьянского самоуправления (выборный суд в поместьях, разбирающий проступки крепостных, взимающий с них подати и оброки). Через эти суды крестьяне смогут жаловаться на притеснения помещиков. Земледельцы вольны распоряжаться своим движимым имуществом, сохраняя, однако, в неприкосновенности все необходимое для полевых работ.⁴⁹ В записке Гадебуша к предложениям Вольфа прибавлялись отмена выводных денег и введение выкупа крестьян за известную сумму.⁵⁰

В проекте крестьянских прав И. А. Унгерна-Штернберга⁵¹ говорилось о том, что помещик может обращать крестьян в дворовые, сколько захочет, но должен за это кормить их и давать им жалованье. Продажа крестьян может производиться лишь семьями и осуществляться помещиками, владеющими землей. Унгерн-Штернберг был также за отмену выводных денег, ограничение телесных наказаний, введение земских судов, передачу движимого имущества в полное

⁴⁷ Там же. С. 15.

⁴⁸ О дружбе Гадебуша с Эйзенем фон Шварценбергом см.: *Donnert E. J. G. Eisen (1717—1779). Ein Vorkämpfer der Bauernbefreiung in Russland. Leipzig, 1978. S. 26 ff.*

⁴⁹ Обзор неопубликованных «Дневных записок Комиссии о разборе государственных родов» см.: *Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России...* Т. I. С. 132—134.

⁵⁰ Там же. С. 134.

⁵¹ Сборник Императорского Русского исторического общества. СПб., 1882. Т. XXXVI. С. 247—271.

владение крестьянина. Существенно его предложение разрешить крепостным жаловаться на своего помещика.

20 августа 1769 г., выслушав проект Унгерна-Штернберга, члены Комиссии о разборе родов государственных жителей решили сообща трудиться над составлением «Проекта правам третьего или лишнего рода государственных жителей».⁵² Он был закончен через два месяца и представлен Дирекционной комиссии, после чего Комиссия о разборе родов государственных жителей была распущена. «Проект правам» не содержит существенных предложений, направленных на облегчение положения крестьян: им запрещалось жаловаться, телесные наказания не были ограничены, выводные деньги не были отменены. Единственным нововведением был запрет разлучать детей до семи лет с их родителями.

В Комиссии о земледелии, работавшей отдельно от Комиссии по разбору родов государственных жителей, были по инициативе И. А. Голенищева-Кутузова и С. Титова сделаны предложения по регламентации крестьянских повинностей, не ставшие однако законами.⁵³ Русско-турецкая война 1769—1774 гг. отвлекла императрицу от проблем внутреннего устройства империи и послужила удобным предлогом для роспуска Комиссии, чью деятельность стало трудно контролировать. Пугачевщина (1773—1775) также никоим образом не способствовала продолжению общественного обсуждения язв крепостного права — скорее, наоборот.

Однако даже некоторые из тех, кто подавлял крестьянское восстание, трезво оценивали положение. Так, новгородский губернатор Я. Е. Сиверс после усмирения восставших в 1775 г. писал Екатерине II о том, что неограниченное рабство погубит государство и что именно невыносимый гнет был главной причиной волнений от Оренбурга до Казани и на нижнем течении Волги.⁵⁴ Сиверс предлагал ограничить власть помещика, запретить без судебного разбирательства наказывать крепостных кнутом, установить цену выкупа крестьянской семьи в 500 рублей.

Интересным документом екатерининского царствования является «Рассуждение о неперемennых государственных законах», выработанное Н. И. Паниным и Д. И. Фонвизиным и записанное

⁵² Проект правам третьего или лишнего рода государственных жителей, подписанный членами Комиссии о государственных родах // Там же. С. 275—286.

⁵³ *Семевский В. И.* Крестьянский вопрос в России... С. 145—146.

⁵⁴ «Ich erlaube mir's zu sagen, die unbegränzte Knechtschaft wird dermaleinst das Verderben des Staates sein, und ich glaube mich nicht zu täuschen, wenn ich mutmaße, daß den Wirren von Orenburg, Kazan und der unteren Wolga, unter denen diese schönen Landschaften verheert wurden, ursprünglich das unerträgliches Sklavenjoch zu Grunde lag» (*Blum K. L.* Ein russischer Staatsmann: Des Grafen Jakob Johann Sievers Denkwürdigkeiten zur Geschichte Russlands. Leipzig; Heidelberg, 1857. Bd. II. S. 94).

последним. В «Рассуждении» рассматривается вопрос о прочном законодательстве, стабилизации государственного управления, ограждении его от произвола временщиков, мерах, призванных обеспечить благосостояние и безопасность нации. Под «нацией», понимаются все сословия государства; ей противопоставляется кучка фаворитов, воздействующих на монарха в собственных видах и во вред интересам страны. Именно влиятельности этого меньшинства должны положить конец разумные законы: «При исследовании, в чем состоит величайшее благо государств и народов и что есть истинное намерение всех систем законодательств, найдем необходимо два главнейшие пункта, а именно те, о коих теперь рассуждаемо было: вольность и собственность».⁵⁵

Существенно, что этими правами должна пользоваться вся нация, но, как выясняется, в пределах, которые устанавливает сословная принадлежность. Касаясь положения крестьян, Панин и Фонвизин отмечают ненормальность того, что «люди составляют собственность людей», что «человек одного состояния имеет право быть истцом и судьей над человеком другого состояния», что «народ пресмыкается во мраке глубочайшего невежества, носит безгласно бремя жестокого рабства».⁵⁶

Из «Прибавления к рассуждению, оставшемуся после смерти министра графа Панина» становится ясным, каких законоположений желали Панин и Фонвизин. Один из пунктов «Прибавления» касался регламентации отношений помещика и его крестьян, определения повинностей крепостных и назывался «О власти помещиков над своими подданными, о должностях оных к помещикам их». Предполагалось также законодательно закрепить права крестьянства и право на собственность всех сословий.⁵⁷

Завершая обзор основных мнений екатерининского царствования по крестьянскому вопросу, нужно отметить, что необходимость освобождения крепостных не была еще в полной мере осознана русским обществом. Как видно из предшествующего изложения, за отмену крепостного права последовательно выступили лишь Д. А. Голицын, А. Алейников, Ж. Ж. Л. Граслен и Беарде де л'Аббей. Существенно при этом, что двое из них иностранцы, не знакомые с условиями русской жизни, а на воззрения Голицына решающим образом повлияли западная политическая мысль и устройство европейских государств. Нетрудно заметить, что главным требованием в России второй половины XVIII столетия была регуляция повин-

⁵⁵ Шумигорский Е. С. Император Павел I. Приложения. СПб., 1907. С. 11.

⁵⁶ Там же. С. 12.

⁵⁷ Прибавления к рассуждению, оставшемуся после смерти министра графа Панина, сочиненное генералом графом Паниным, о чем между ими рассуждалось иметь полезным для Российской империи фундаментальные права, неприменяемые на все времена никакой властью // Там же. С. 16—17.

ностей крестьян, установление суммы оброка и количества дней барщины.

Знакомство Радищева с основными высказываниями соотечественников по крестьянскому вопросу, столь волновавшему его, сомнения не вызывает. Так, писатель безусловно знал о публикациях Вольного экономического общества, был в курсе деятельности Комиссии по составлению Нового уложения. В 1801–1802 гг. Радишев неоднократно ссылался на «Наказ», утверждая, что в начале правления Екатерина II «вознамерилась положить основание российскому государству, воздвигнуть власть верховную на законе непреложном...»⁵⁸ Неудивительно поэтому, что план в главе «Хотиллов» имеет немало перекличек с отдельными предложениями, высказанными ранее.

Вопрос об огромной дворне помещиков, быстро возраставшей численно, паразитировавшей на труде своих собратьев, вызывал озабоченность и в России, поэтому мысли, аналогичные первому положению, встречаем у Д. А. Голицына и И. А. Унгерн-Штернберга. За 22 года до публикации «Путешествия» С. Е. Десницкий предлагал запретить брать поселян в дома, т. е. отрывать их от земли и обращать в дворню (первый подпункт первого положения). Аналогии есть и у второго подпункта (первая редакция «Наказа», где также разрешалось вступать в брак без согласия господина) и у третьего подпункта о запрете выводных денег (Гадебуш, Унгерн-Штернберг).

Второе положение, «относящееся к собственности и защите земледельцев», очень близко к самому распространенному мнению о необходимости законодательно определить повинности крестьян, тем самым ограждая собственность крепостных от дальнейших посягательств владельцев (И. Г. Эйзен фон Шварценберг, П. И. Панин, И. П. Елагин, Екатерина II в первой и окончательной редакциях «Наказа», В. Кипенский, Я. П. Козельский, Ф. Вольф, И. Л. Голенищев-Кутузов, С. Титов, ябургские и ораниенбаумские дворяне). Аналогии есть и у более частных предложений: с первым подпунктом второго положения («удел в земле ими обрабатываемой должны иметь собственностью») совпадают мнения И. Г. Эйзена фон Шварценберга, И. П. Елагина, Я. П. Козельского, Беарде де л'Аббея, А. Я. Поленова; то же можно сказать о втором подпункте («движимость должна принадлежать крестьянам полностью»), ему идентичны предложения И. Г. Эйзена фон Шварценберга, Д. А. Голицына, И. Чупрова, И. Жеребцова, С. Е. Десницкого, Беарде де л'Аббея, Ф. Вольфа, Ф. К. Гадебуша; подпунктам третьему (суд равными) и шестому (запрет наказания без суда) близки рассуждения Д. А. Голицына, Екатерины II в первой редакции «Наказа», А. Маслова, А. Я. Поленова, Ф. Вольфа, Ф. К. Гадебуша, И. А. Унгерн-

⁵⁸ Радищев А. Н. Полн. собр. соч. М.; Л., 1952. Т. III. С. 147.

Штернберга. О необходимости установления суммы выкупа за свободу (подпункт пятый) писали Ф. К. Гадебуш, И. А. Унгерн-Штернберг, Я. Е. Сиверс.

Лишь четвертому подпункту (приобретение земли крестьянами) аналогий в перечисленных документах нет. Судя по контексту, имеется в виду покупка земли крепостными до освобождения. Как она осуществлялась бы в условиях общинного землепользования, неясно. Может быть, приобретение земли должно было совершаться миром? К сожалению, в «Путешествии» Радищева нет разъясняющих указаний.

Как видим, план «друга Путешественника» по большей части содержит предложения, неоднократно высказывавшиеся русскими мыслителями и политическими деятелями XVIII столетия. При этом бросается в глаза то, что, несмотря на неоригинальность своих отдельных положений и подпунктов, план из «Проекта в будущем» не имеет аналогий как единство последовательных мер и совокупность двух взаимодополняющих положений. Как я постараюсь показать во второй части данной статьи, именно как целое, как система аргументации и конкретных мер он сходен с предложениями А. Р. Воронцова, сделанными им в начале царствования Александра I. Учитывая тесное многолетнее общение Радищева с его покровителем, правдоподобным представляется допущение, что с идеями Воронцова писатель ознакомился намного ранее, в устной форме, был ими впечатлен и потому увековечил их в «Путешествии».

* * *

Прежде чем перейти к характеристике взглядов А. Р. Воронцова по крестьянскому вопросу, высказанных им в первые годы царствования Александра I, необходимо вкратце упомянуть о том, какие изменения произошли в положении земледельческого сословия при Павле I. Как известно, император придерживался мнения, что помещичьим крестьянам живется лучше, чем государственным, поэтому уже в первые два месяца своего царствования он передал в частное владение пятьдесят тысяч крестьян, а за четыре года и несколько месяцев его царствования число поселян, розданных помещикам, достигло шестисот тысяч. Вместе с тем этот монарх, как никто другой из русских царей, стремился ограничить злоупотребления и урегулировать отношения между крестьянами и помещиками. Уже указом от 16 февраля 1797 г. Павел повелел «дворовых людей и крестьян без земли не продавать с молотка или с подобного на сию продажу торга». ⁵⁹ 16 октября 1798 г. был дарован указ, запрещающий продажу малороссийских крестьян без земли за долги их помещиков. ⁶⁰ Хотя

⁵⁹ Полное собрание законов. СПб., 1830. Т. XXIV. № 17809. С. 335—336.

⁶⁰ Полное собрание законов. Т. XXV. № 18706. С. 419—420.

эти указы не отменяли продажу крепостных без земли полностью, они вносили в нее некоторые ограничения.

Указ Павла I от 5 апреля 1797 г., получивший в исторической литературе название «манифеста о трехдневной барщине», воспринимался рядом исследователей как закон, упорядочивший отношения помещиков и крестьян. Однако, как убедительно показал М. В. Ключков, манифест лишь рекомендовал трехдневную барщину, закрепляя сложившиеся к тому времени размеры повинности.⁶¹ Учитывая видную роль А. А. Безбородко в царствование Павла и его записку императору, которая будет рассмотрена ниже, можно предположить, что инициатива подготовки вышеупомянутых манифестов принадлежит этому сановнику.⁶² Существенно и то, что меры, провозглашенные в этих указах, оказываются в центре обсуждения в начале следующего царствования.

Записка А. А. Безбородко «О потребностях империи Российской» (1799)⁶³ наряду другими вопросами содержит предложения по улучшению положения крестьянского сословия. Вельможа отстаивает трехдневную барщину согласно манифесту Павла I от 5 апреля 1797 г., оставляя хозяевам свободу самим определять величину оброков. Безбородко полагает, что перевод из одной деревни в другую следует производить добровольно, продажу крестьян осуществлять только с землей, а продажу в рекруты следует запретить полностью. Движимость и капиталы должны составлять «неотъемлемую собственность крестьянскую». Вельможа выступил только за то, чтобы крестьяне, взятые на службу в дом, имели право при новой ревизии записаться в другое сословие, т. е. получить вольность. Таким образом, А. А. Безбородко предполагались меры, направленные на регуляцию отношений крестьян и их помещиков при сохранении крепостной зависимости только для тех, кто обрабатывает землю.

Кратковременность Павловского царствования, противоречивость, а порой и сумбурность многих действий императора привели к тому, что его указы и декларации не имели большого значения для последующего правления. При Александре I обсуждение многих общественных и государственных проблем началось заново; при этом в кругу сверстников и единомышленников молодого царя особенным авторитетом пользовался А. Р. Воронцов. В 1801 г. он член Непременного совета, в 1802—1804 гг. — государственный канцлер.

⁶¹ Ключков М. В. Манифест 1797 года о трехдневной барщине // Сборник статей, посвященных С. Ф. Платонову. СПб., 1911. С. 127—175.

⁶² Имеет смысл отметить, что Безбородко с А. Р. Воронцовым связывало сходство воззрений, долготелая дружба и деловое сотрудничество. Цитируемые ниже мнения сановников демонстрируют близость их взглядов по крестьянскому вопросу.

⁶³ Григорович В. И. Канцлер князь А. А. Безбородко. СПб., 1881. Т. 2. С. 643—646.

Именно Воронцов пытался одним из первых обратить внимание императора Александра I на необходимость усовершенствования законодательства Российской империи и создания условий для процветания экономики и торговли. В ноябре 1801 г. он обратился к самодержцу с «Примечаниями на некоторые статьи, касающиеся до России»,⁶⁴ где содержится очерк истории русского государства в XVIII в., а мерилom оценки того или иного правления становится верность Петровским преобразованиям. В записке предлагались и конкретные меры по упрочению благосостояния империи — Воронцов был против чрезмерного разрастания армии и флота, «изнурявших» казну», советовал избегать войн, подчеркивал необходимость увеличения населения империи, а не ее территории, настаивал на важности создания условий для развития российской промышленности и торговли и т. п.

Предложения Воронцова по крестьянскому вопросу отразились несколько позднее в следующих документах:

1) «Рассуждение о непродаже людей без земли» А. Р. Воронцова (от 3 марта 1802),⁶⁵

2) «Грамота российскому народу» (1801).⁶⁶

«Рассуждение о непродаже людей без земли» было опубликовано в Архиве Государственного совета в 1878 г. и неоднократно привлекало внимание исследователей, отмечавших совпадение некоторых идей «Путешествия» и данного документа. Близость описания продажи крепостных в рекруты у Воронцова и у Радищева (глава «Городня») позволила даже сделать предположение об участии Радищева в написании «Рассуждения» (В. И. Семевский,⁶⁷ Н. П. Павлов-Сильванский,⁶⁸ М. Н. Туманов⁶⁹). В. П. Семенников также тщательно сравнил этот документ и главу «Городня», что привело его к мысли о литературном сотрудничестве писателя и его покровителя.⁷⁰ Мнение это не получило документального подтверждения и представляется невероятным. Во-первых, Радищев

⁶⁴ Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. М., 1859. Кн. I. Смесь. С. 89—102; Архив князя Воронцова. М., 1883. Т. XXIX. С. 451—470.

⁶⁵ Архив Государственного совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. I. Стлб. 778—782.

⁶⁶ В данном контексте следует упомянуть, что утверждение В. П. Семенникова о том, что Радищева следует признать автором «Грамоты» ничем не обосновано и потому неоднократно подвергалось заслуженной критике. См. подробно: Сафонов М. М. А. Н. Радищев и «Грамота российскому народу» // Радищев: Русское и европейское Просвещение. СПб., 2003. С. 112—141.

⁶⁷ Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. СПб., 1888. Т. I. С. 250.

⁶⁸ Павлов-Сильванский Н. П. Примечания к биографии // Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. СПб., 1906. С. 291.

⁶⁹ Туманов М. Н. А. Н. Радищев // Вестник Европы. 1904. № 2. С. 688—690.

⁷⁰ Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. С. 133—135.

в своей переписке с Воронцовым недвусмысленно свидетельствует, что его покровитель не был знаком с «Путешествием» до его публикации.⁷¹ Во-вторых, известен отрицательный отзыв Воронцова о «Путешествии».⁷²

Существенным представляется указание Семенникова на сходство «Рассуждения о непродаже людей без земли» с проектом одного из указов,⁷³ составленным еще в 1801 г. (видимо, в мае). Сопоставление этого указа с запиской Воронцова привело ученого к выводу, что «в некоторых местах „Рассуждение“ буквально повторяет мнения и даже отдельные выражения указа».⁷⁴ «Объяснений этому может быть, по нашему мнению, — писал исследователь, — только два: 1) или составитель „Рассуждения“ воспользовался проектом указа 1801 года, или 2) что указ и „Рассуждение“ составлены одним и тем же лицом».⁷⁵

Как отметил Семенников, подлинник указа 1801 г. имеет значительные исправления М. М. Сперанского, служившего тогда под начальством Д. П. Троицкого, государственного деятеля, близкого к Воронцову и поддерживавшего с ним переписку в течение многих лет. Этот факт делает возможным предположение, что проект указа, составленный, видимо, Воронцовым, был переслан Троицкому, который представил его в Государственный совет. Через год Воронцов сам поднял вопрос об этом проекте. При этом он вряд ли мог выступить с запиской, не принадлежавшей его перу, не соответствовавшей его взглядам. Крайне мало вероятно также, чтобы государственный канцлер стал использовать чужой проект, перенося в новый документ целые фразы и сохраняя ход рассуждения.

Предложения в «Рассуждении о непродаже людей без земли» сводятся к следующему: 1) запрет фабрикам и заводам покупать людей без земли; 2) воспретить купцам под чужим именем покупать деревни; 3) пресечь продажу людей в рекруты; 4) освободить от платежа подушных денег до ревизии помещиков, отпускающих на волю своих крепостных; 5) принимать от дворян в казну дворовых людей за известную цену; 6) контролировать продажу крестьян для съезда и поселения на другой земле.

То, что «Рассуждение» направлено в первую очередь против «домашнего рабства», а также и против крепостного права в целом,

⁷¹ Ср. в письме Воронцову от 1 марта 1791 г.: «Чего же я себе не прошу, то что я попал в беду, в которую бы себя не ввергнул, если бы в сем случае не потаил от вас моего безрассудства» (*Радищев А. Н.* Полн. собр. соч. Т. III. С. 350).

⁷² А. Р. Воронцов с неодобрением писал в январе 1791 г. в связи с «Путешествием» о «тоне Мирабо и других бешеных Франции» (*Штранге М. М.* Русское общество и французская революция. М., 1956. С. 76).

⁷³ Архив Государственного совета. СПб., 1878. Т. 3. Ч. I. Стлб. 770—772.

⁷⁴ Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. С. 136.

⁷⁵ Там же. С. 136.

становится ясным из аргументации Воронцова, которой он сопровождает свои предложения.

Во вступлении, говоря о «несходстве с правом натуральным» торговли людьми, Воронцов писал: «Нет сомнения, чтоб прекращение продажи людей без земли не основано было на самых человеческих правилах, искореняя все жестокости, которые от сих продаж не редко происходили. Не менее и признать нельзя, что и с просвещением, которое более и более умножилось в последнем столетии, несообразным казаться могло, что человек другого, и по натуре ему равного, продавать мог так, как лошадь или барана».⁷⁶ Далее Воронцов утверждает, что запрещение продавать людей без земли и делать из них торг упредит многие злоупотребления, которые он объявляет «столько же вредными и несообразными с правилами человечества, как и самая продажа людей».⁷⁷ Предложенные меры мыслятся таким образом как первый шаг к устранению продажи людей как основы крепостного права.⁷⁸ Это явствует в первую очередь из пунктов четвертого (освобождение от платежа подушных денег до ревизии помещиков, отпускающих на волю своих крепостных) и пятого (принимать от дворян в казну дворовых людей за известную цену), которые невозможно рассматривать иначе как меры, направленные на уменьшение общего количества крепостных.

Для дальнейшего уяснения позиции Воронцова важно рассуждение, предпосланное пункту четвертому (освобождение от платежа подушных денег до ревизии помещиков, отпускающих на волю своих крепостных): «Как целью всякого благонамеренного и кроткого правления должно быть, сколь можно облегчение человечества, и потому и сколько можно, сближение оногo к свободе и умножение числа людей, составляющих средний род, мещанами называемый и, вообще сказать, tiers état...».⁷⁹

Шестой пункт рассуждения Воронцова (контроль за покупкой крепостных для своза), как выясняется, имеет прежде всего целью не допустить роста количества дворовых: «...чтоб сии крестьяне переселены были на землю для хлебопашества, а не обращены в дворовые люди; ибо тогда была бы продажа людей без земли».⁸⁰

Разрешение торговли только деревнями исключало разлучение членов семьи при продаже и в условиях общинного землепользова-

⁷⁶ Архив Государственного совета. Т. 3. Ч. I. Стлб. 779.

⁷⁷ Там же. Стлб. 779.

⁷⁸ Еще одно, хотя и косвенное, подтверждение сему можно найти в письме С. Р. Воронцова к А. Р. Воронцову от 14(26) февраля 1802 г., ибо, как известно, братья придерживались сходных воззрений по большинству политических вопросов. В этом письме С. Р. Воронцов называет торговлю людьми «гнусной, бесчеловечной и противной христианскому закону», «порочащей нашу родину» (Архив князя Воронцова. М., 1877. Т. XI. С. 417).

⁷⁹ Архив Государственного совета. Т. 3. Ч. I. Стлб. 781.

⁸⁰ Там же. Стлб. 782.

ния сохраняло за крестьянами землю, которую они обрабатывают. Меры, направленные на сокращение дворни, должны были вызвать приток новых рабочих рук в города, способствовать развитию промышленности, ремесел и торговли. Нужно учитывать также, что запрещение продажи крестьян без земли в некоторых странах Европы в XVIII столетии было первым шагом к полному освобождению крестьян (например, в Австрии).

Обратимся ко второму документу, отразившему воззрения А. Р. Воронцова по крестьянскому вопросу, — к «Грамоте российскому народу». История трех ее редакций, дошедших до нас, рассмотрена в работе А. В. Предтеченского «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века»,⁸¹ а полемика по поводу возможного участия Радищева в составлении «Грамоты» — в книге Д. С. Бабкина «А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность».⁸² Оба исследователя сходятся во мнении, что Радищев не принимал участия в составлении «Грамоты», и фактически автором грамоты являлся А. Р. Воронцов. «Грамота» не была обнародована во время коронации Александра I, так и оставшись проектом.

Первый из списков «Грамоты», содержащий 20 статей, был по-французски опубликован в 1908 г. в приложении к «Русскому архиву» вместе с «Всепоподданнейшей запиской графа А. Р. Воронцова» и с его же запиской от 14 августа 1801 г.,⁸³ русский перевод этого списка был опубликован в 1936 г.⁸⁴ Во «Всепоподданнейшей записке графа А. Р. Воронцова» от 12 августа 1801 г. указывались три цели составления «Грамоты»: 1) утверждение правил престолонаследия; 2) расширение полномочий Сената; 3) составление «достаточных и ясных законов для ограждения состояния каждого из подданных».⁸⁵ Под запиской стоят фамилии Воронцова, В. П. Кочубея и Н. Н. Новосильцева. Все указывает на подготовительный характер этого списка: само название «Статьи или материалы, которые могут служить для составления указа или манифеста о привилегиях, свободах и т. д.», а также конспективность изложения ряда статей. Интересны также «Примечания»⁸⁶ Новосильцева к проекту закона, которые позволяют предполагать, что он не принимал непосредственного участия в составлении «Грамоты».

После обсуждения «Статей и материалов» в «Негласном комитете» был составлен второй список, получивший утвердившееся за

⁸¹ Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века. М.; Л., 1957. С. 191—199.

⁸² Бабкин Д. С. А. Н. Радищев. Литературно-общественная деятельность. М.; Л., 1966. С. 225—238.

⁸³ Русский архив. 1908. № 6. Приложение. С. 4—13.

⁸⁴ А. Н. Радищев. Материалы и исследования. М.; Л., 1936. С. 77—81.

⁸⁵ Русский архив. 1908. № 6. Приложение. С. 4.

⁸⁶ Там же. С. 13—18.

этим документом название «Грамота российскому народу» и содержащий 26 статей. Этот список, очевидно, и собирались обнародовать при коронации, на что указывает помета «Дана в престольном граде Москве сентября дня 1801 г.» (число не проставлено). Он имеет характер законченного документа. В. П. Семенников напечатал его в 1923 г. по рукописи Публичной библиотеки.⁸⁷

Третий список, найденный Семенниковым в архиве А. Р. Воронцова в числе бумаг, относящихся к коронации Александра I, содержит 29 статей, три из которых не входят во второй список «Грамоты» и подтверждают как порядок престолонаследия, установленный Павлом I, так и полномочия Сената.⁸⁸

При дальнейшем анализе будет использоваться второй список «Грамоты», более заверченный по сравнению с первым и полностью совпадающий с третьим списком в интересующих нас положениях. Необходима известная осторожность при привлечении этого документа (до конца неясна степень участия В. П. Кочубея и Н. Н. Новосильцева в его составлении; он обсуждался и, возможно, правился в Негласном комитете в связи с пожеланиями Александра I). Так, по указанию Д. С. Бабкина, император настоял на введении в «Грамоту» статей, подтверждающих привилегии дворянства. Александр утверждал, впрочем, что сделал это против своей воли.⁸⁹

Следует учитывать, что Воронцов в таких условиях вряд ли мог высказать все свои соображения. Тем не менее, думаю, в основных своих положениях этот документ, созданный по инициативе Воронцова, может служить для характеристики его взглядов. Существенным представляется также то, что «Грамота» содержит заимствования из «*Nabeas corpus*», видимо предложенные Воронцовым, хорошо знакомым с английским законодательством.

В «Грамоте российскому народу» содержится не только подтверждение привилегий дворянства (§ 2, 3, 4), но и основ предпринимательства (§ 6), личной безопасности (§ 7), свободы мысли, веры, исповедания, богослужения, слова и речи, письма и деяния (§ 8) и т. д. Особый интерес представляет то, что была объявлена свобода переселения для мещан и купечества, а кроме того, неприкосновенность крестьянского имущества от взысканий и конфискаций. Заслуживают упоминания статьи, где определяются права российских граждан перед судом (без сословного деления): они не могут считаться преступниками, находясь под следствием (§ 13), могут судиться только равными себе по состоянию (§ 14), отвергнуть судей (§ 16) и т. д.

Все вышеуказанное дает достаточный материал для сопоставления плана «друга Путешественника» с заметками Воронцова.

⁸⁷ Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. С. 180—194.

⁸⁸ Там же. С. 432—433.

⁸⁹ Бабкин Д. С. А. Н. Радищев. С. 237.

Обратимся к главе «Хотилов». Путешественник подчеркивает, что «гражданин будущих времен» более всего «поражен был несообразностью гражданских чиновостояний». В «Рассуждении о непродаже людей без земли» мысль о необходимости выравнивания прав различных сословий выразилась достаточно ясно в цитированной уже фразе, что целью всякого благонамеренного правления должно быть «облегчение человечества» и «сближение онаго к свободе». В § 11 «Грамоты российскому народу» также находим меры, имеющие своей целью расширить права третьего сословия: «Подтверждаем и жалуем всем записавшимся в купечество и мещанство свободу избирать и переменять жительство во всех городах по своему желанию. Равным образом да имеют они свободу выезжать за границу, давая надежное поручительство...»⁹⁰ Ту же цель преследует, как представляется, декларация прав, даруемых в «Грамоте» гражданам Российской империи безотносительно к сословиям. Необходимо повторить в связи с этим, что во «Всеподаннейшей записке графа Воронцова» одной из целей будущей «Грамоты» указывалась необходимость «снабдить Россию достаточными и ясными законами, для ограждения состояния каждого из подданных».⁹¹

Путешественник подчеркивает, что меры, предлагаемые его «искренним другом», должны осуществляться без поспешности. Воронцову также была в высшей степени свойственна мысль о постепенности совершения нововведений и опасности резких перемен. В записке «О непродаже людей без земли» он говорил, что «сколько можно, убежать должно» от употребления крайних средств при осуществлении реформ. Указывая на необходимость роста третьего сословия, Воронцов таким образом характеризовал меры, направленные на выполнение этой цели: «...достижение чего должно быть без переломов и крутостей, а при том и без нарушений собственности и обычаев коренных, кои предметы всегда должны входить в уважение кроткого и на правах умеренности дела основывающего правления».⁹² Как уже указывалось выше, Воронцов прямо ставил вопрос о противоестественности крепостного права и стремился способствовать росту количества свободного населения.

Первое положение плана «друга Путешественника» («разделение сельского рабства и рабства домашнего», предполагавшее уничтожение домашнего рабства в первую очередь) имеет значительные аналогии в «Рассуждении о непродаже людей без земли»; в нем предлагается ряд мер по освобождению именно дворовых. Так, пункт пятый предусматривал прием дворовых безземельного дворянина после его смерти в казну и выплату наследникам денег, а также установление довольно высокой цены на принимаемых в каз-

⁹⁰ Семенников В. П. Радишев. Очерки и исследования. С. 186.

⁹¹ Русский архив. 1908. № 6. Приложение. С. 4.

⁹² Архив Государственного совета. Т. 3. Ч. I. Стлб. 781.

ну крестьян — 500 рублей (за рекрута государство платило 360 рублей). С пунктом пятым тесно связан пункт шестой — проданных на своз крестьян нельзя обращать в дворовых, ибо тогда будет продажа без земли. Пункты же более конкретные, развивающие первое положение «друга Путешественника» (запрещение поселян «брать в дома»), разрешение вступать самовольно в брак, запрет выводных денег), аналогий в документах, принадлежащих перу Воронцова, не находят. Думаю, Воронцов не исчерпал в «Рассуждении» всех предложений по волновавшему его вопросу, к решению которого он со свойственной ему осторожностью только приступал.

Интересен пункт об освобождении крестьян, «взятых в дома», в «Путешествии» Радищева. С ним полностью совпадает только предложение А. А. Безбородко относительно дворовых в записке «О потребностях империи», государственного деятеля, принадлежавшего к ближайшему окружению Воронцова. Мысль о разделении домашнего и сельского рабства — одна из основных в записке Безбородко.

Второе положение, относящееся к «собственности и защите земледельцев», также имеет аналогии среди предложений Воронцова, совпадает и большая часть подпунктов. Так, подпункту второму (неприкосновенность движимого имущества) соответствует § 12 «Грамоты российскому народу»: «Буде случится, что за какой-либо иск, или как бы то ни было, имение поселянина подлежать будет описи, конфискованию или отъятию, то все земледельческие орудия <...> не должны быть отъяты у него быть отъяты ни под каким видом и ни в какое время».⁹³

Подпункту третьему (юридическое восстановление крестьянина в звании гражданина, суд его равными ему по состоянию, выборы крестьян в судебные органы) соответствует § 14 «Грамоты российскому народу»; «Обещаем императорским нашим словом обратить все внимание наше к усовершенствованию права, отчасти в российский юриспруденции уже существующего, дабы всякой подданный российской судим был судиями равного с ним состояния».⁹⁴

Подпункту шестому (запрет наказания без суда) близок § 13, где утверждается, что обвиняемый не может почитаться преступником. Следовательно, его нельзя также подвергнуть наказанию до свершения суда.

Подпункты первый (выделение земельного надела в собственность крестьянина), четвертый (право на покупку земли), пятый (невозбранное приобретение вольности за известную сумму) прямых аналогий не имеют. Однако следует добавить, что в условиях общинного землепользования продажа крестьян деревнями и с землей фактически закрепляла за крестьянами определенный участок. Таким

⁹³ Семенников В. П. Радищев. Очерки и исследования. С. 186.

⁹⁴ Там же. С. 187.

образом, хотя и косвенно, за крепостными закреплялись земельные наделы (подпункт первый плана «гражданина будущих времен»).

Близость предложений А. Р. Воронцова начала 1800-х гг. и плана «друга Путешественника» позволяет сделать предположение, что воззрения этого государственного деятеля нашли отражение у Радищева при создании проекта постепенного освобождения крестьян. Существенным представляется и то, что первый пункт плана соотносится с «Рассуждением о непродаже людей без земли», а второй — с определенными положениями «Грамоты российскому народу». Таким образом, в действиях Воронцова можно наблюдать как бы два направления деятельности — улучшение положения крестьян, меры для отмены домашнего рабства («Рассуждение о непродаже людей без земли»), законодательное закрепление прав подданных Российской империи («Грамота российскому народу») и меры, ведущие к полной отмене крепостного права.

Что касается главы «Медное», то она теснейшим образом связана с проектом постепенного освобождения крестьян в главе «Хотиллов», с его первым положением по уничтожению домашнего рабства. Существенно поэтому, что в «Медном» описывается продажа именно дворовых и связанные с ней наиболее вопиющие злоупотребления. Именно против них, как было показано выше, первым делом выступил Воронцов в начале Александровского царствования.

«Гражданин будущих времен» — образ, очерченный очень бегло, читатель ничего не узнает о его прошлом, о настоящем известно лишь, что он находится на государственной службе (на это указывает подорожная), он озабочен положением крестьян и занят выработкой положений по отмене крепостного права, которое считает абсолютным злом. При скудости информации внимания заслуживает такая деталь, как указание на его возраст: это «человек лет пятидесяти». А. Р. Воронцов родился в 1741 г., следовательно, в конце 80-х гг. XVIII в. ему было около пятидесяти лет. Высокие отзывы Путешественника о «гражданине будущих времен» и о «расположении человеколюбивого сердца» вполне сообразуются с тем, что писал Радищев своему покровителю из ссылки.⁹⁵

Предположению о том, что именно А. Р. Воронцов является прототипом «гражданина будущих времен», никоим образом не противоречат другие бумаги «друга Путешественника». Так, в первой части «Проекта в будущем» «гражданин будущих времен» выступает против крепостного права с позиций права естественного;⁹⁶ он возмущен тем, что «две трети граждан лишены гражданского звания и частью в законе мертвы», и явно намерен бороться за их постепенное уравнение в правах с другими сословиями. Одна из

⁹⁵ Радищев А. Н. Поли. собр. соч. Т. III. С. 344, 350, 439 и др.

⁹⁶ Ср. процитированное выше вступление к «Рассуждению о непродаже людей без земли» Воронцова.

основных мыслей второй части «Проекта в будущем» — уменьшение роскоши придворной жизни и сокращение ввоза предметов роскоши — также имеет аналогии в бумагах Воронцова.⁹⁷

Соображения же о возможном «обратном» влиянии «Путешествия» на взгляды Воронцова, отраженные в документах 1800-х гг., представляются неубедительными — вряд ли запретная книга могла определить мысли сановника, занимавшего при Александре I пост канцлера; вряд ли второй человек в государстве мог ориентироваться при выработке законопроектов на художественное произведение, не пришедшееся ему по вкусу.⁹⁸ С другой стороны, мало вероятно, что политические убеждения Воронцова, сформировавшиеся значительно ранее, могли претерпеть значительные изменения после 1790 г., особенно за время его затворнической жизни в провинции в 1792—1801 гг.

Установление связи между воззрениями Воронцова и «гражданина будущих времен» является еще одним аргументом против монологаизма «Путешествия», против тенденции рассматривать его персонажей в качестве рупоров авторских идей. Радищев смело черпал идеи и образы из многих источников, допуская в художественный мир «Путешествия» различные точки зрения и «чужие слова». Как кажется, именно поэтому писателю удалось создать единственное в своем роде эстетическое целое, исключительная сила воздействия которого на читателя засвидетельствована длительной историей споров и взаимно противоречащих интерпретаций.

⁹⁷ Протекционистские воззрения Воронцова отмечены мемуаристами: «Граф Воронцов, человек способный, но предприимчивый и упрямый, держал себя строго и восставал против роскоши. Он, кажется, хотел бы, чтобы русские пили только мед и одевались бы в платье домашнего изделия. Потемкин его ненавидел, другие министры его боялись. Императрица не слишком любила его, но уважала и почти безусловно предоставила на его волю торговые дела» (*Сегюр Л.-Ф.* Пять лет в России при Екатерине Великой. СПб., 1865. С. 111—112).

⁹⁸ Ср. примечание 15.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
--------------------	---

СТАТЬИ

<i>Н. Ю. Алексеева</i> (Петербург). Вздорные оды А. П. Сумарокова в их отношении к его торжественным одам	4
<i>С. И. Николаев</i> (Петербург). Вдохновение и творческий процесс в представлениях русских писателей XVIII века	26
<i>Н. Д. Кочеткова</i> (Петербург). Литературные посвящения руководителям учебных заведений и наставникам	39
<i>Е. Д. Кукушкина</i> (Петербург). Густав III в русской литературе XVIII века	64
<i>Р. Боден</i> (Клермон). Французская и английская литература в переписке А. В. Суворова	95
<i>Е. В. Карпова</i> (Петербург). «Лионский эпизод» в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина	124
<i>М. Вендитти</i> (Рим). Истолкование мотивов из Экклезиаста в XVIII веке: Вольтер в переводах Хераскова и Карамзина	130
<i>А. О. Дёмин</i> (Петербург). Перевод рассказа Терамена из трагедии Ж. Расина «Федра» и оригинальное творчество Г. Р. Державина ...	158
<i>А. А. Костин, Т. В. Костина</i> (Петербург). Стихотворный сборник «Праздное время» (1798). К предыстории Вольного общества любителей словесности, наук и художеств	175
<i>К. Ю. Лаппо-Данилевский</i> (Петербург). План постепенного освобождения крестьян в «Путешествии из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева	206
<i>Ф. З. Канунова</i> (Томск). От философии нравственной к философии истории. (Роль Московского благородного университетского пансиона в становлении В. А. Жуковского)	233
<i>А. В. Ананьева</i> (Гисен). Культура России в научной и художественной прозе Андрея Карловича Шторха (1766—1835)	243

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

<i>Р. М. Лазарчук</i> (Череповец). Неизвестные факты из биографии В. Д. Санковского	256
<i>А. А. Костин</i> (Петербург). Эпизод из истории Московского университета. (Ссора М. М. Хераскова с И. Г. Рейхелем)	268
<i>Э. Г. Кросс</i> (Кембридж). Северные братья: неопубликованная переписка И. П. Елагина с Великой ложей Англии (1772—1780). Перевод А. О. Дёмина	272
<i>А. Ю. Веселова</i> (Петербург). Еще раз о русских переводах английских садоводческих трактатов. (Из фондов РГАДА)	333

<i>И. З. Серман</i> (Иерусалим). Императрица и поручик Новиков	346
<i>В. Д. Рак</i> (Петербург). Увеселительный отдел в тобольском журнале «Библиотека ученая, экономическая...»	354
<i>М. Канадзава</i> (Токио). Информация о Японской ассоциации по изучению России XVIII века. Перевод М. Накагами	359

БИБЛИОГРАФИЯ

Библиография трудов профессора Э. Г. Кросса. (К 70-летию со дня рождения)	361
<i>А. О. Дёмин</i> (Петербург). Указатель статей в коллективных трудах Сектора (Группы) по изучению русской литературы XVIII века (1935—2007)	387
Список сокращений	435
Указатель имен	436

Научное издание

XVIII ВЕК

СБОРНИК 25

*Утверждено к печати Институтом русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук*

Редактор издательства Н. М. П а к. Технический редактор О. В. Н о в и к о в а
Корректоры О. В. Г у с и х и н а, Ф. Я. П е т р о в а и Е. В. Ш е с т а к о в а
Компьютерная верстка Е. С. Е г о р о в о й

Лицензия ИД № 02980 от 06 октября 2000 г.

Сдано в набор 18.06.08. Подписано к печати 25.12.08.

Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 28.5. Уч.-изд. л. 30.1.

Тираж 800 экз. Тип. зак. № 3702. С. 24

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 1
E-mail: main@nauka.nw.ru. Internet: www.naukaspb.spb.ru

Первая Академическая типография «Наука», 199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ISBN 978-5-02-025200-4

9 785020 252004